
синие юбочки
плечики пальчики
девочки бертоллучи
каждый
ублюдочен
выточен
вымучен
в общем то
неизучен

черные шапочки
четкие мальчики
въедчивей молочая
каждый
убыточен
пыточен
выключен
в общем то
необучаем

каждый из каждого
непредумышленно
нощно
по наущению -
так огорошенно
скопищем вышли мы
в мощное
коловращение

каждый для каждого -
противошерстие
минное заграждение
несогласованное
пришествие
выстрел без предупреждения

мы за окно дешевого смартфона
втыкаем полупьяно полусонно
харкает правдою медиазона
и каплет на макушку теплый дождь
заранее обмыты и отпеты
на кухне встали специи в пикеты
дописывай свой рэп готовь пакеты
я только для тебя точила нож

как на пикник меж розовым и белым
мы выбираем расет или bellum
насыпь мне сахар в чай и чао белла
я ухожу дорогою цветов
ползти на баррикады барракудой
в бессмысленной наивной жажде чуда
пусть с нами будут джа аллах и будда
и в белых розах светлый лик христов

пока что с нами только федералы
в телеге запрещенные каналы
поставь на mute и лезь под одеяло
чертить на влажной коже письма
пока еще не плещут воды стикса
пока прессуется пространство в пиксель
я буду помогать тебе забыться
забыться и забыть что жизнь война.

есть только двое
дома и вне
контра и про
за окном и в окне
крупы и струпы
спирт и вода
скрепы и трупы
страх и страда
руки и крики
ночь и огни
есть только двое
мы и они

или или
с ними ли с нами
или или
лама савахфани

домини домини
где же ты есть
хомо хомини
вирус
эст

"ба, как ты можешь засыпать под телик?
там же такую чушь мелют
ты че, веришь
что в часе суда настоящий судья
что в новостях настоящие новости
что кривое зеркало реально смешная хуйня
и в этом секрет его популярности и народности?"

но она все равно смотрела его до глубоких сединок
искренне удивляясь тому сколько стало в мире
террористов, убийц, маньяков тире педофилов
и приговаривала "ужас один, ужас один"

прошло 10 лет и я поняла в чем был прикол
морфей молчаливый гандон, то ли дело телик.
кто то привык засыпать под коньяк кто то под димедрол
а я под передачу "я стесняюсь своего тела"

вот сегодня к валерию ославскому пришла женщина
говорит у меня идут месячные
но есть молоко и быстро растёт живот
прихожу на УЗИ говорю врачу ну вот же вот
а он смеется трясёт головой
говорит у вас там чужой
а станет ли эта женщина счастливой молодой мамой
мы узнаем после рекламы

я люблю эту передачу за ощущение чуда
за веру в возможность всечеловеческого спасения
за то что выпускниками одесского мединститута
несмотря на условия окружающей нас безнадёги
зайчику будут пришиты новые ноги
а у лисички устранено душевное потрясение

эта передача могла бы спасти россию
и могла бы стать новой религией, уж поверьте
вот над лазарем в белом халате стоит мессия
магдалина берет мазок на яйцеглист
и нет никаких воров террористов убийц
и нет никакой представьте себе даже смерти

а эту женщину с ложной беременностью будут боготворить
как долгожданную провозвестницу второго пришествия!

...когда я проснулась, по телику уже шел сериал декстер.

так и не узнала, кто был у нее внутри.

он возникает в периферии взгляда
точкой вползает в сетчатку твою и маячит
глядите какой оборвыш с плешкой на холке
держите его аккуратнее зубы иголки
вот вам в подарок пауч пеленка и мячик
только возьмите его нам уже не надо

тащишь домой под перхотью снегопада
глупое сборище клеток покрытое пухом
а оно тебе в ухо

пи пи пи
мя мя мя
ма ма ма
ма ма ма

через пару минут он заполнит твою квадратуру
по незнанке нарушит все правила и границы
и пространство сожмется до правого края дивана
где ты спишь и он спит и вы спите и дышите вместе

а потом он растет в монструозное гнусное нечто
с психотипом маньяка и норовом тамерлана
слышишь вор уголовник обжора подлец убийца
снова сгрыз мне наушники брысь говорю с дивана

у меня здесь волна эпидемия черные дыры
рубль доллар конец злобучего дивного мира
я теперь без работы мне нечем платить за квартиру
я банкрот я голяк я оборвыш я все потерял
ты все портишь и рвешь ну зачем мне такая скотина
ты кусаешь грызешь ну зачем мне такая скотина
ты ногами орешь ну зачем мне такая скотина
ты меня заебал
заебал
заебал
заебал

...ночью вся его сущность уходит в звенящий астрал
он исходит кровавою пеной и дышит и дышит
ты бросаешься с ним в неизбывный оснеженный шквал
за спиною смыкается тьма а над теменем - крыши

и тебе бы его донести донести донести
и ты знаешь тебе не спасти не спасти не спасти
ни себя ни других никого никого никого
хоть его

ключевая миссия этого дня подойти к концу
сменив пантон моих губ на сто девяносто третий
а неба на сто пятьдесят восьмой мне все эти
измены к лицу

главное дело этой улицы умереть в перекресток
лимфой стекая в пазуху придорожной ямы
вдоль тротуара рабочие уложили перед дождями
новые кости

главная цель этой жизни как можно дольше не
пить кончать взрослеть жениться рожать влюбляться
овертон написал имена наши липкими пальцами
на окне

микромодель этой страны раковый корпус
грызя близлежащие пиксели и себя самое
на гербе под копьём серебристые кольца вьет
уроборос

предназначение нашей с тобой обоюдной тяги
не достойно даже стоять под знаком вопроса
потому что ничего не должны были знать матросы
на варяге

ты послушай золотко
мой совет
походи по комнате
в голове
вспомни дом и заросли
заросли
как в кульке тебя в него
занесли
в розовом как вроде как
принято
и кровати пе
риметр
и архипелаги
на ковре
подрастешь уедешь
за море
там купальник тётень
ки алел
той что на плакате
в туале
те обои желтые
как синяк
"и тебе достанется
от меня"
помнишь как по осени
например
пышно распускается
шифоньер
после зреют яблоки
у него
а весной ни листика
ничего
помнишь все несущие
в трещинах
а в окне соседская
женщина
женщина советская
грустная
ведь окно теперь
русское
новости кровавыми
сгустками
всё вокруг теперь
русское
всё это носи теперь
ты с собой
три и перекатывай
за губой
скоро где-то наверху
протрубят

и уже ни комнаты
ни тебя

В первый шагали с надеждами и цветами,
После седьмого — сбегали за гаражи.
В городе детства — ты глянь — под босыми ногами
Слава шахтерская угольной пылью лежит.

В городе тьма. Беспробудно и перманентно.
Светом хватают тебя за лицо фонари.
«Господи, если ты есть — помоги мне уехать.
Я бы тогда стал добрее и бросил курить».

Здравствуй, морской! Мы твои теперь. Будем знакомы.
Выгрызли путь и припали губами к воде.
Чтобы приехать домой — уезжали из дома,
Невозвращения дав бессловесный обет.

Вот мы. По-хамски бедны. Социально раздеты.
Вечно ловцы синих птиц и мальчишек во ржи.
Кровь твоих улиц: бродяги, студенты, поэты.
Негде порой ночевать нам и некуда жить.

Это конечная. Дальше — лишь даль океана,
Медь на глазницах и в глотке морская вода.
Город — почти что клеймо. Этот город — как рана.
Можешь уехать. Но он из тебя — никогда.

Думал о Питере. Но эмигрантскую цену
Нечем платить — ведь души не продашь во второй.
Тушишь бычок о рябую гаражную стену.
Рельсы дымятся.
Ты молча шагаешь домой.

они как голуби — столпились у столпов:
гитарный скрип, беззубая харизма.
навстречу сну, снованию, снобизму
протягивают руки и любовь.

они как голуби — гурьбой на козырьке,
а перед ними на картонках вежи:
хрусталь, игрушки — то, что человеки
хранят, чтоб их держало на земле.

они как голуби — стоклювая орда,
падучая, встающая. тебе ли
под силу эти дикие качели,
и свист в ушах, и вздутая губа?

нет, нет в твоих карманах птичьих прав.
ты книжный червь. ты куколка поэта.
ты пишешь, как прекрасен вереск летом
и бересклет пронзительно кровав.

стекай в подземку, офисный планктон,
фильтруй базар, клади в пакет пакеты.
всё знают, что ты врешь и пустозвон
и никогда не видел бересклета.

они как голуби. так может, все же есть
крупницы хлеба в этой грязной жиже?
к тому, что "там", они ведь сильно ближе,
но почему-то выбирают "здесь".

летом
приходим
звоном гитары
шумом прибоя
первой любовью
первым ударом
мы молодые
внутри у нас море
синее море
бескрайнее море
memento mori
осенью след наш стынет

уходим
всегда
обещаем, что нет, и уходим
пусти мою руку
такая работа
такая судьба
не брат и сестра
нет, я не сука
просто считаю
формой свободы
быть одиноким
это нас и сближает

нет
не скучаю
здесь мое лето
пахнет туманом
утренним чаем
пыльной одеждой
там твоё лето
пахнет надеждой
режь пуповину
рви пуповину
грызи пуповину
это гуманно
это законно
вот ты уходишь
скалится в спину
сонно
город
и отпускает

господи
как мне тебя не хватает